

Глава 27 Разве Вы Не Должны Дать Мне Объяснение?

Услышав, как Шэнь Нинхуа просит объяснений, госпожа Чжан подняла свои раскосые глаза и с презрением посмотрела на Шэнь Нинхуа. "Самые важные качества женщины - это мягкость, вежливость и бережливость. Ты же, особенно красноречива."

Шэнь Нинхуа не испугалась ее взгляда и посмотрела в ответ ясными глазами. "Тетя, ты права. Женщина должна быть нежной и податливой словно вода."

Но вылитый на голову таз с грязной водой и угрозу отрубить руки и ноги, - это совсем другой случай. Хотя у меня добрый характер, я бы не потерпела такой несправедливости."

Голос мадам Чжан был суров. "Линхань собственными ушами слышала, как ты угрожала Юньер! Как ты смеешь говорить, что с тобой поступили несправедливо?"

"Моя младшая сестра слышала это своими собственными ушами?"

Шэнь Нинхуа удивленно посмотрела на Шэнь Линхань. "Я встречалась с кузеном только один раз на вечеринке. Там было так много юных барышень. И разве вы не разговаривали с ними в то время? Как вы могли нас услышать?"

Но любой лжи можно дать объяснение. Когда она разговаривала с Чжао Руюнем, ее голос был очень тихим. Шэнь Линхань никак не мог этого слышать.

Выражение лица Шэнь Линхань не изменилось. Она уклонилась от вопроса Шэнь Нинхуа и нахмурилась. "Старшая сестра, я думал, что это были просто злые слова, но я не ожидала, что ты действительно отравила нашего двоюродного брата. Мы все сестры. Твои действия слишком порочны."

"Младшая сестра, ты действительно различаешь, где добро, а где зло".

В то время Чжао Руюнь высмеивал то, что она не была кровной родственницей семьи Шэнь, и Шэнь Линхань не сказала ни слова, чтобы защитить ее. Теперь же Шэнь Линхань выступила, чтобы бороться за справедливость для Чжао Руюня.

Шэнь Линхань перестала притворяться и теперь было хорошо видно как она убита горем. "Ты моя старшая сестра. Если бы ты не зашла слишком далеко, как бы я раскрыла этот проступок?"

Шэнь Нинхуа подняла глаза. Старая леди Сяо сидела на самом верху и пила чай, как будто эта проблема не имела к ней никакого отношения. Лица Шэнь Дуна и первой леди были мрачными и неприступными. Мадам Чжан усмехнулась, а Шэнь Линхань ответила ей смиренной сестринской улыбкой. Никто из этих людей не хотел, чтобы она жила в мире. Даже старая леди Сяо, которая хотела использовать ее, осталась равнодушной.

"Почему сегодня здесь так шумно? Мама, я опоздал засвидетельствовать свое почтение, пожалуйста, прости меня."

Мадам Су была одета в платье абрикосового цвета, расшитое пионами цвета озера, и носила множество звенящих украшений. Она вошла с осанкой, которая была даже благороднее, чем у мадам Чжан. "Ах, герцогиня Вэй тоже здесь. Приветствую вас."

Лицо мадам Чжан побледнело, а улыбка на ее губах застыла. "Вы слишком вежливы. Проходите и присаживайтесь."

Мадам Су с улыбкой посмотрела на мадам Чжан. "Нет, спасибо. Я здесь сегодня, чтобы вручить подарки Нинхуа.

Давай, поторопись и положи их сюда."

Хотя мадам Чжан была герцогиней, она намного уступала мадам Су в семейном табеле о рангах. Вначале госпожа Су была помолвлена с Чжао Куном, герцогом Вэйским.

Позже семья Су разорвала помолвку по неизвестным причинам. Вскоре после этого госпожа Чжан вышла замуж за Чжао Куна и стала нынешней герцогиней Вэй.

Но из-за разорванной помолвки репутация мадам Су пострадала, и ей пришлось выйти замуж за Шэнь Ляна, чье положение было не столь знатным, как у герцога Вэй. Тем не менее в браке они проявляли друг к другу взаимное уважение и приязнь.

Теперь казалось, что это была не просто разорванная помолвка. Возможно, в руках мадам Су было нечто, что можно было использовать против мадам Чжан.

Глаза Шэнь Нинхуа слегка сузились. Она подняла глаза с легким удивлением, когда увидела горничных и старых служанок, несущих две большие коробки. "Тетя, эти вещи..."

На лице мадам Су сияла ослепительная улыбка, как будто она не замечала напряженной атмосферы в комнате. "Ты заслуживаешь их. Если бы не ваше вчерашнее напоминание, госпожа Шао так и не поняла бы, что беременна.

Она также сказала, что пришла бы поблагодарить вас лично, если бы ей не было трудно передвигаться.

Так что теперь мне приходится быть у нее на побегушках. Прошу вас, взгляните! Довольны ли вы подарками? Если нет, я могу попросить что-нибудь получше."

Служанки открыли коробки, и все люди в комнате были ошеломлены.

Коробка слева была больше. В нем лежали разноцветная парча и атлас, а сверху лежали два футляра, в которых лежали всевозможные аксессуары. Предметов было немного, но одна только парча стоила больше ста таэлей золота.

А меньшая коробка справа поражала еще сильнее. Как только она была открыта, зрители были ослеплены сверканием драгоценностей.

Там были заколки для волос из бисера, нефритовые подвески и всевозможные драгоценные камни... Это было воистину удивительное зрелище!

Лицо мадам Чжао внезапно застыло. Эти вещи стоили двухлетнего жалованья Шэн Дуна.

Увидев ошеломленные лица толпы, мадам Су, решила окончательно поразить всех присутствующих. Она приказала слугам поднять поднос с драгоценностями, и окружающие с восторгом увидели волну золотистого цвета. Под подносом лежала стопка золотых слитков.

Судя по высоте шкатулки, можно было оценить золото более чем в тысячу таэлей.

Шэнь Нинхуа на мгновение была шокирована и удивленно посмотрела на мадам Су. Она увидела, как мадам Су подмигнула ей, и сразу же почувствовала тепло в своем сердце.

По крайней мере, эта вторая тетя действительно помогала ей сейчас. Если эта тетя не сделает ничего, что могло бы навредить ей в будущем, она наверняка сделает все возможное, чтобы защитить ее.

"Это подарки, присланные госпожой Шао Нинхуа?"

Шэнь Дун знал, что мадам Су и мадам Шао были очень близкими подругами, и поэтому он не удивился, увидев, что мадам Су дарит подарки от имени мадам Шао. Он слышал о вчерашнем событии, но не ожидал, что госпожа Шао преподнесет Шэнь Нинхуа настолько щедрые подарки.

"Старший брат, неужели ты думаешь я лгу?"

Мадам Су жестом велела служанкам закрыть коробку, а затем ответила Шэнь Дуну, очевидно, имея в виду оскорбление Шэнь Сюаньлинем Шэнь Нинхуа.

Эти слова прозвучали чрезвычайно резко для собравшихся, особенно для госпожи Чжан. В конце концов, все они пришли, чтобы покарать Шэнь Нинхуа. Почему мадам Су назвала их сборищем хулиганов?

Госпожа Чжао оторвала свой взгляд от подарков и обратилась к госпоже Су: "Невестка, ты пришла как раз вовремя. Мы просто говорили о том, что произошло с Юньер.

Нинхуа, я верю, что ты не сделал этого намеренно, и твой гнев, должно быть, уже растворился.

Пока ты принимаешь противоядие, я буду молиться за тебя."

Мадам Су подняла брови и посмотрела на мадам Чжао. "Невестка, о чем ты говоришь? Кто-то снова подставляет Нинхуа? И что же на этот раз?"

Мадам Чжао чуть не задыхнулась от возмущения, услышав этот вопрос. Что она имела в виду, сказав "кто-то подставил Шэнь Нинхуа"? На этот раз это явно была вина именно Шэнь Нинхуа.

Мадам Чжао посмотрела на мадам Чжан и ожидала, что она что-нибудь скажет, но увидела, что вся самонадеянность мадам Чжан испарилась и промолчала.

Так что мадам Чжао пришлось объясниться.

"Невестка, на этот раз ты неправильно поняла ситуацию.

Посмотри на пальцы Юнь Эр. Пальцы ее правой руки сгнили.

Через несколько дней императрица позовет ее во дворец. Как вы знаете, императрица любит слушать, как она играет на цинь. Теперь же что-то случилось с ее пальцами, и императрица обвинит нашу семью. Что мне делать?"

"Невестка, я все еще не понимаю тебя.

Если у людей болят пальцы, они должны обратиться к врачу. Какой смысл ехать в Нинхуа? Кроме того, вы попросили Нинхуа передать противоядие. Это вызвало у меня еще большее любопытство. Нинхуа - всего лишь маленькая девочка, живущая в будуаре. Где она могла достать яд?"

Мадам Су сделала глоток чая и нахмурилась.

Шэнь Нинхуа слегка поджала губы. Если бы эти слова исходили из ее уст, люди подумали бы, что она придирается. Но мадам Су сказала это, и смысл был другим. Сегодня она должна выразить свою благодарность этой тете, несмотря ни на что.

Пока она думала об этом, Цин Цюэ слегка потянула ее за платье. Глаза Шэнь Нинхуа засияли, а ее улыбка стала еще шире. Наконец-то началась настоящая игра.

Она сделала маленький шаг вперед и сказала:

"Мне тоже очень любопытно. Рука кузины так сильно повреждена, но, во-первых, за ней не послали ни одного врача. К счастью, я попросил Хун Лин пригласить доктора Чжана. Давай устроим кузену хорошее лечение."

Чжао Руюнь, которую прервала госпожа Су, подскочила, словно ошпаренная. "Ты думаешь, я не ходила к врачу? Но кто знает, какие грязные средства вы использовали. Все врачи не смогли найти, что не так пальцами. Шэнь Нинхуа, если ты сегодня не дашь мне объяснений, я не позволю тебе уйти!"

Шэнь Нинхуа проигнорировала ее и вместо этого посмотрела на дверь.

Как только Чжан Нянь вошел в дверь, он услышал крик Чжао Руюня, и его лицо внезапно потемнело. Он был серьезным и строгим человеком и ненавидел непослушных юных леди из благородных семей.

- Приветствую вас.

"Добро пожаловать, доктор Чжан. Сегодня нам нужна ваша помощь."

Старая леди Сяо поставила чашку и медленно произнесла:

Чжао Руюнь высокомерно сказал: "Неужели у него навыки лучше, чем у имперских врачей? Забавно."

То, что его рекомендовал Чэнь Юнь, не означало, что он мог дружить с благородными семьями! Он действительно переоценил себя!

Чжан Нянь холодно посмотрел на Чжао Руюня и сказал: "Конечно, я не могу сравниться с императорскими врачами. К какому врачу вы обращались?"

Чжао Руюнь был настроен более презрительно. "Доктор Ху Кевей из императорского госпиталя".

Чжан Нянь посмотрел на нее с бесстрастным лицом. "Ху Кевей хотел быть моим учеником, но я выгнал его. Ты действительно обратился к правильному врачу."

Лицо Чжао Руюня вспыхнуло. "Ты несешь чушь. Как могло случиться, что доктор Ху захотел стать вашим учеником?"